

Чжань Янь пребывал в оцепенении добрую минуту, прежде чем сумел собраться с мыслями.

«Чжань Цзиньли уже двадцать пять. Он взрослый, дееспособный мужчина, и в том, что он снял номер в отеле со своей пассией, нет ничего из ряда вон выходящего»

«Но когда старший успел завести эти отношения? Почему я ничего об этом не знаю?!»

«Разве с его социофобией, когда ему проще написать сообщение, чем открыть рот, вообще реально с кем-то познакомиться?»

«Нет, нет, — Чжань Янь тряхнул головой, прогоняя сомнения. — Хоть он и не любит разговаривать, в переписке брат — само очарование. К тому же он красавец, да ещё и владеет собственной кондитерской»

«Правда, лавка его вечно закрыта, и бог знает, сколько убытков она приносит каждый месяц...»

«Опять я не о том! В том, что у Чжань Цзиньли кто-то появился, нет ничего странного!»

«Но почему семья до сих пор в неведении?»

«А вдруг его обманывают?»

Юноша терзался сомнениями. Как младший брат, он не мог просто заявиться туда и устроить допрос — вдруг там и правда любовь?

В голове Чжань Яня бушевал настоящий шторм. Не сводя глаз с интерфейса Системы, он замер в ожидании обновлений по «дыне» своего родственника.

«Если всплывёт, что его пытаются подставить или развести на деньги, я тут же брошусь на выручку. А если там будет что-то... неподобающее для моих глаз, то просто закрою панель»

«Помогите! Почему, когда происходит такое, я дома совсем один?! Ладно родители, но где носит сестру?»

Чжань Суйжу, закинув ногу на ногу, вальяжно откинулась на спинку дивана. Перед ней в воздухе парил голографический экран, с которого на неё смотрел человек в маске.

— Они хотят обыскать Чёрный рынок? — небрежно бросила Суйжу. — Это твои заботы, Маклер. Зачем ты звонишь мне?

— Ремесленник, моя работа стоит денег. А я, как ты знаешь, создаю только «произведения искусства».

На другом конце видеосвязи Маклер, управляющий рынком, пристально вглядывался в изображение.

Камера захватывала лишь подбородок собеседницы; когда та заговаривала, в кадре мелькала её ярко-алая нижняя губа. Кончик туфли Ремесленника мерно покачивался в воздухе. За спинкой дивана виднелась вторая пара длинных ног — некто стоял там, вытянувшись по струнке.

Чжань Суйжу появилась здесь больше десяти лет назад, и Маклер был одним из первых, кто обратил на неё внимание. Почувяв огромную выгоду, он пытался прибрать талант к рукам, но девушка оказалась хитра как лиса. После долгих манипуляций их отношения переросли в некое подобие партнёрства.

Однако управляющий не оставлял попыток прощупать почву.

В этот раз Бюро по управлению аномалиями проявило небывалую жёсткость. Они требовали досмотра всей территории, включая частные помещения, чего Маклер, разумеется, допустить не мог. Основа этого места — конфиденциальность и доверие. Стоит ищейкам войти в частные покои, как вся репутация заведения рухнет.

Впрочем, это не мешало ему использовать ситуацию, чтобы проверить Ремесленника — ведь её личная мастерская тоже была в списке целей Бюро.

Но Суйжу явно не собиралась идти навстречу. Она не желала прикладывать ни малейших усилий, полностью перекладывая проблему на плечи Маклера.

— Маклер, за мою работу нужно платить, — отрезала она. — К тому же я создаю только «изделия».

— Какое трогательное доверие, — проворчал он. — Бюро совсем с катушек съехало, мне и так непросто их сдерживать.

— Ну, я могу за тебя поболеть? Хочешь?

Маклер цокнул языком:

— Это платно?

— Считаю это дружеской поддержкой, — усмехнулась Суйжу.

Поняв, что ничего не добьётся, Маклер прервал связь.

Чжань Суйжу бессильно сползла по дивану:

— Ох... какой же он нудный.

Слуга-кукла вовремя подложил ей под голову мягкую хлопковую подушку, спасая свой шёлковый валик. Девушке было лень спорить, она лишь капризно фыркнула:

— Помассируй мне виски.

Ян Жань снял перчатки и принялся мягко разминать её голову искусственными пальцами.

— Вы не бойтесь, что он не выдержит давления и разрешит обыск? — поинтересовался он.

— Конечно, боюсь, — лениво отозвалась Суйжу. — Поэтому я оставлю им на виду только эту комнату.

Дверь за занавесом, ведущая в комнату отдыха, плавно открылась. Суйжу щелкнула пальцами, и пространство внутри мгновенно свернулось, сложилось само в себя, превратившись в крошечный игрушечный домик.

Она сунула его в карман.

— Знаешь, я боюсь не столько обыска, сколько того, что они перероят всё и так и не поймут, какая тварь наводит шороху, — проворчала Чжань Суйжу, закрыв глаза. — Когда уже всё это кончится? Я два дня дома не была. Знала бы, что так затянется, захватила бы с собой баоцзы или домашнего мяса. Еда на Чёрном рынке — это просто преступление против человечества...

Бюро по управлению аномалиями

Заместитель директора Нин Си дежурил у дверей лаборатории, на ходу расправляясь с баоцзы.

Из-за завала на работе он пропустил обед, так что теперь спешно навёрстывал упущенное.

Благодаря наводке от «Приближаясь к науке», им удалось засечь след безымянной аномалии, но поймать её саму пока не получалось.

— Это не просто остаточный след, это то, что остаётся после распада сущности, — доложил вышедший из лаборатории исследователь.

— Значит, аномалия исчезла? — уточнил Нин Си.

— Результаты тестов подтверждают это. Сущность была крайне нестабильна. Мы подозреваем, что она создана искусственно и имела критические дефекты в самой структуре. Она просто не могла просуществовать долго.

Если это рукотворная тварь, то понятно, почему у неё не было имени. В мире всегда хватало амбициозных безумцев, мечтающих обуздать сверхъестественные силы. У Нин Си уже были кое-какие зацепки на этот счёт.

— Всем спасибо, вы отлично поработали. Можете идти отдыхать, — распорядился заместитель директора.

Подробные отчёты будут позже, но главный вопрос был снят. Жуя на ходу, он поспешил в кабинет.

«М-м... какие вкусные баоцзы. Надо будет потом спросить, где их покупали»

— Есть! — исследователи с облегчением начали снимать защитные костюмы.

Сяолунбао, которые только что ел Нин Си, пахли так соблазнительно, что все сотрудники тут же решили заглянуть в столовую и заказать такие же.

Тренировочный полигон

Группа людей буквально валялась на полу, оглашая зал стенами.

— Капитан, ну мы-то тут при чём, что вам приходится сверхурочно работать?..

Изначально планировалось завершить зачистку вчера, сегодня дожидаться результатов, и к вечеру Цзи Юэмин могла бы спокойно отправиться домой. Однако полуденное сообщение от

«Приближаясь к науке» заставило её остаться в Бюро в режиме полной готовности.

Кулаки Небесного Наставника окутало сияние молний. Она холодно усмехнулась:

— При чём здесь сверхурочные? Ши Цинь, почему ты вчера во время операции самовольно покинул арьергард? Чан Цзиньжун, ты считаешь, что против аномалии класса D уместно использовать синее пламя? А ты, Цзоу Ивэнь! Твоя задача была нейтрализовать угрозу, а не соревноваться с Ши Цинем в количестве фрагов!

— Похоже, вы совсем расслабились. Пора бы вам напомнить, как выглядит настоящая работа! Живо встали! Продолжаем!

Над полигоном снова разразился грохот электрических разрядов.

Не Юй и Не Лин, сотрудники группы поддержки, сидели в сторонке и мирно ужинали из своих ланчбоксов.

— Почему Цзи Юэмин сегодня такая лютая? — шёпотом спросил Не Лин.

Ошибки ребят из группы захвата были не такими уж критичными. К тому же, разве не сама капитан больше всех любит бросать поддержку и засыпать всё ультами ради красивой статистики?

Не Юй, болтая ногами и дожевывая сэндвич, усмехнулась:

— Ой, братец, ты и правда ей поверил? Просто у Цзи Юэмин в холодильнике стало меньше сяолунбао. Кто-то проголодался, поленился идти в столовую и стащил её заначку.

— Это, небось, новенькие из присоединённых групп? Старики-то знают, чем это чревато.

— Кто знает. В холодильнике всё в кучу свалено. Наверное, не поняли, что это Сестрица Лоло специально для предводительницы принесла.

Съёмочная площадка

Чжань Юнькай продолжал работать. Благодаря его невероятной технике боя и умению работать на трассах, семидневный график удалось ужать до трёх дней.

Режиссёр Лю, глядя в монитор, лишь сокрушённо вздыхал:

— Как же мне это монтировать?!

Всё было настолько идеально, что рука не поднималась вырезать ни единого кадра.

Юнькай знал об инциденте с безымянной аномалией, но не стал срывать с места, ограничившись дистанционным наблюдением. Раз уж в Бюро задействовали Небесного Наставника, со стороны Альянса Мириад Яо не было нужды посылать ещё и Короля Яо. Там и так хватало глаз.

Чжань Юнькай поручил присмотр за ситуацией Гун Юню, демону-журавлю. Тот был на редкость осторожен и дотошен, к тому же числился в списке особо охраняемых видов. Даже если Бюро окончательно сойдёт с ума и развяжет войну с Альянсом, этого парня скорее отправят в заповедник на разведение, чем прибьют. Король Яо успел бы его вытащить.

Закончив сцену, Юнькай во время перерыва покинул площадку, чтобы связаться с городом Юньцзинь и прояснить обстановку.

В трёх километрах от площадки, в густой кроне дерева, притаилась демоница-сокол Сунь Фэйфэй. Сердце её бешено колотилось, когда она провожала взглядом выходящего из павильона мужчину.

Зрение у соколов и так отменное, а после пробуждения демонической сути оно стало поистине феноменальным. Даже с такого расстояния Фэйфэй могла сосчитать волоски на голове своего кумира.

«О боже! Он вышел! Какой красавец! А какая аура! Чжань Юнькай в десять тысяч раз лучше, чем в кадре! Как же хочется с ним сфотографироваться, у-у-у...»

«Может, обернуться человеком и подойти? Но что сказать? А во что я одета? Вдруг он решит, что я ему надоедаю? С какой ноги к нему подходить?»

Маленькая социофобная соколиха прогнала в голове сотню сценариев.

«Нет! Если буду медлить, он уйдёт!»

Жгучее желание получить фото победило. Сунь Фэйфэй, решительно зажмурившись, обратилась в человеческую форму и бросилась к Юнькаю.

— Здра-здра-здравствуйте! Я... я ваш кумир!

«О нет! Что я несу?!»

Чжань Юнькай с мягким терпением посмотрел на юную демоницу.

Из-за застенчивости Фэйфэй всегда держалась в нескольких километрах от съёмок. Диапазон восприятия Короля Яо был огромен, но он не был тем маньяком, который ежесекундно сканирует пространство в радиусе тысячи ли. По идее, он не должен был её заметить, но взгляд соколихи был настолько обжигающе-восторженным, что он почувствовал его и без всякого божественного чутья.

Для него она была просто маленькой фанаткой, которая не знает его истинной сущности, скромно следует за съёмочной группой и никогда не пытается преследовать его до самого дома. Юнькай смотрел на неё как на восторженную младшую родственницу из своего племени.

— Всё в порядке, не нервничай, — мягко проговорил он.

Щёки Сунь Фэйфэй вспыхнули, глаза засияли.

«А-а-а-а, он мне улыбнулся!! Как же он прекрасен, когда улыбается!!!»

— Я... могу я с вами сфотографироваться? — с надеждой выдохнула она.

— К сожалению, нет, — ответил Чжань Юнькай.

— О-о... — Фэйфэй поникла, инстинктивно прижав руки к телу, словно птица, складывающая крылья в момент опасности.

— Но я могу дать тебе именной автограф, — добавил он.

Глаза соколихи снова вспыхнули ярким светом. Юнькай усмехнулся и оставил ей подпись с пожеланием.

Удалившись в тихое место, он внезапно получил сообщение от Ся Юэсянь. Когда фанаты Лин Юйтэна пытались его вычислить, помощница уже предупредила его об этом. Тогда Юнькаю было лень возиться, и он перепоручил всё ей.

Открыв сообщение, он увидел отчёт о той самой скандальной фотографии со съёмок.

Автором снимка оказался мелкий бродячий демон, не состоящий в Альянсе. Он даже не знал, на кого охотится. Фото было сделано благодаря врождённому «тысячемильному глазу» и навороченной камере. К слову, недавние компрометирующие снимки Лин Юйтэна тоже были её рук делом. Потрясающая работоспособность.

Юнькай обернулся. Сунь Фэйфэй всё ещё стояла на месте, а заметив его взгляд, принялась радостно подпрыгивать и махать рукой.

Чжань Юнькай: «...»

— Если вы не против, я попробую пригласить её в Альянс Мириад Яо? — спросила Ся Юэсянь.

Юнькай был не против. Сочетание демонических техник и современных технологий — довольно редкий и ценный дар.

Закончив разговор, он воздвиг небольшой скрывающий барьер и связался с Гун Юнем:

— Как обстановка?

— Если всё более-менее, я возвращаюсь домой.

На съёмках он оставался лишь на случай ЧП — так проще было объяснить отсутствие. Если в городе Юньцзинь всё улеглось, пора возвращаться. Иначе, кроме Чжань Цзиньли с его странным вкусом, все остальные просто помрут с голоду.

— Эм... тут новости из Бюро. Они снова засекали след безымянной аномалии, — ответил Гун Юнь. — Похоже, вам пока нельзя возвращаться.

Чжань Юнькай: «...»

Чжань Янь сидел дома, сжимая в руках телефон. В душе его бушевали противоречия: если Система покажет, что сердце его брата — этого чистого и наивного юноши — разбито мошенниками, стоит ли ему вмешаться? Или прикинуться дурачком и дать тому сохранить лицо?

«Ну правда! Почему дома никого нет?! Что с ними со всеми? С чего это они вдруг стали такими занятыми?!»

<http://bllate.org/book/15327/1417604>